

УДК 378

### **ИСТОРИЯ ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ГЛАЗАМИ ЕГО ПАТРИОТА**

**(Рец. на кн.: Рахманин В. С. Мой университет. Записки вечного студента и размышления старого профессора / В. С. Рахманин. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 501 с.) – (ВГУ в воспоминаниях и биографиях)**

**М. Д. Карпачев**

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 10 октября 2018 г.

**Аннотация:** *рецензия на книгу мемуаров профессора В. С. Рахманина, вышедшую в свет к 100-летию ВГУ.*

**Ключевые слова:** *профессор В. С. Рахманин, Воронежский государственный университет (ВГУ), мемуары, вехи послевоенной истории ВГУ.*

**Abstract:** *review of the book of memoirs of Professor V. S. Rachmanin, published for the 100th anniversary of VSU.*

**Key words:** *professor V. S. Rakhmanin, Voronezh state University (VSU), memoirs, milestones of post-war history of VSU.*

Издательский дом ВГУ выпустил в свет к столетнему юбилею вуза обширные мемуары Валентина Сидоровича Рахманина. Научная и публицистическая ценность этих воспоминаний не может вызвать никаких сомнений. Автор книги – университетский ученый и педагог, подлинный русский интеллигент в традиционно благородном смысле этого понятия. «С 18 лет, – отмечает Валентин Сидорович, – я погружен в мир человеческих отношений моей «Alma mater», которая давала мне не только знания и радость работы, но и крепких, надежных, неисчерпаемых во взаимных чувствах наибольшего благоприятствования друзей». И это действительно так. Семь десятилетий университетской истории составили основу жизнеописания самого автора.

Мемуары – исключительно интересный и абсолютно необходимый исследователям вид исторических источников. Но ценность их различна. Она определяется масштабом и характером личности, их написавшей, ее осведомленностью о том, о чем идет речь в публикуемых записках. Не менее важным фактором ценности мемуаров является литературное мастерство автора, талант

повествователя и публициста. Следует сразу же признать, что представленная книга может быть отнесена к числу лучших в своем жанре. Ее автор – превосходный знаток всех основных событий университетской истории, обладатель исключительно высокой компетенции. Валентин Сидорович был студентом заочного и дневного отделений историко-филологического факультета, аспирантом, прошагал непростой дорогой преподавателя до должностей профессора, заведующего кафедрой, секретаря парткома и проректора ВГУ. Был видным общественно-политическим деятелем. При этом он – большой мастер литературного труда, блестящий ученый и популяризатор научных знаний.

Композиция книги стройна и логична. В ней девять глав, семь из которых содержат последовательное описание основных вех университетской истории, непосредственно связанных с судьбой мемуариста. Две заключительные главы посвящены излюбленным сюжетам автора, написанным им с исключительной теплотой: восьмая целиком посвящена портретным зарисовкам ближайших друзей Рахманина, а страницы девятой и завершающей заполнены трогательными воспоминаниями автора о его давнем душевном ув-

лечении поэзией. В последнем разделе («Вместо заключения») автор поместил содержательную и оригинальную характеристику четырех послевоенных университетских поколений профессорско-преподавательского состава.

Вполне естественно, что первые главы посвящены студенческой и преподавательской молодости автора. Поступив в ВГУ в 1948 г., юный гуманитарий стал непосредственным участником возрождения практически полностью разрушенного в годы войны лучшего вуза Центрального Черноземья. Он начал свое обучение в качестве заочника филологического факультета, но затем перевелся на дневное отделение и быстро нашел свое место в пестрой гамме учебно-научных увлечений. При этом личная судьба юноши не затеняет главного – со страниц мемуаров предстает правдивая картина непростой, но по-своему неповторимо очаровательной жизни студенчества первых послевоенных лет.

Поучителен раздел, посвященный постановке в Воронежском университете социологических исследований. Автор увлеченно, с чувством достоинства и высокого удовлетворения повествует о том, что руководимая им кафедра научного коммунизма заложила традицию объективных исследований социальных процессов на крупнейших предприятиях Воронежа. В частности, успешное проведение таких работ на заводе тяжелых механических прессов дало возможность администрации и трудовому коллективу заметно улучшить моральный климат на производстве, снизить травматизм, сократить текучесть рабочей силы. В результате на молодую кафедру хлынул поток просьб и заказов на проведение социологических исследований (с. 180).

С большой душевной теплотой написаны страницы о семинарах преподавателей вузов Воронежской области, проводившихся с 1970-х гг. на загородной базе отдыха авиазавода. Забытая теперь традиция была исключительно плодотворным инструментом не только отдыха, но прежде всего творческого общения, обмена опытом, бесценного корпоративного единения вузовских преподавателей, ученых и педагогов.

Немало в книге полемического задора, субъективных замечаний и даже спорных суждений. И это совершенно естественно. Было бы странно, если бы мемуары отдавали сладостной тишиной. В мемуарах Рахманина много публицистики. Но это тоже вполне закономерно. Валентин Сидорович всегда остро чувствовал особенности переживаемых страной и университетом политических перемен, по призванию и по обязанности стремился обобщить происходившее и сделать (насколько

это было возможно) максимально точные прогнозы результатов происходивших перемен. Не случайно мемуарист с большим чувством вспоминает о результатах Всесоюзного совещания преподавателей кафедр общественных наук (1986 г.), на котором он выступил с яркой, запомнившейся многим речью. Подробно рассказано о встречах с Е. К. Лигачевым, Г. А. Ягодиным, о впечатлении от выступления М. С. Горбачева. (с. 212–230). На совещании, с удовольствием вспоминает автор, прозвучала резкая критика министерства высшего образования за «бумажную карусель и бюрократическую круговерть», из-за которой заведующим кафедрами приходилось непрерывно писать отчеты, справки, планы мероприятий, сведения, запросы (с. 223). Увы, критика бюрократизации действовала недолго, сетует автор и вполне резонно заключает: «Высшая школа не может нормально жить и развиваться без демократии, без уважения личности профессора и студента, каждого сотрудника, но и без высокой ответственности их за результаты деятельности, без продуктивного взаимодействия всех участников таких сложных процессов, как образование и научные исследования. Вопрос о демократии и демократических принципах развития высшей школы – это существенный вопрос» (с. 225). Высшую школу, убеждает автор, надо «очищать от нагара пустословия, бюрократизма и популизма».

Особый раздел воспоминаний посвящен кафедре и коллегам. Мемуарист честно признает, что к исходу 80-х гг. прошлого века стал заметно снижаться интерес студентов к курсу научного коммунизма. «Это было результатом расхождения социальной реальности, политики государства и КПСС с декларируемыми ценностями и принципами социализма». (с. 249). Автор повествует, как под давлением требований времени и по запросам наиболее развитых студентов перестраивалась работа возглавляемого им коллектива. К счастью, на кафедре сложилась действительно творческая атмосфера и в исключительно сложных условиях кризиса господствовавшей тогда идеологии под руководством Рахманина развернулась подлинно новаторская работа по научному осмыслению реальных проблем социально-политической жизни как в нашей стране, так и за ее рубежами. Вполне закономерно поэтому, что осенью 1989 г. кафедра официально обрела новый статус: она была преобразована в кафедру теории социализма и социологии. Еще до министерских указаний по инициативе кафедры в ВГУ был отменен обязательный до того времени государственный экзамен по научному коммунизму. Но время торопило, и уже в 1990 г. кафедра была преоб-

разована в кафедре социологии и политологии (с. 250). Как справедливо отмечается в книге, это было не формальное решение. Дело не ограничилось переименованием. По сути, у руководимого Рахманиным коллектива начал формироваться комплекс новых, вполне актуальных курсов, отвечавших духу того реформаторского времени. Впрочем, и самому Рахманину, и большинству его учеников не пришлось, что называется, заниматься ломкой природы или публично каяться в старых идеологических заблуждениях. И заведующий, и его коллеги-единомышленники давно ощущали потребность в решительном обновлении своих мировоззренческих курсов.

В целом в воспоминаниях выдержан объективный тон. Заслуживает полного одобрения совершенно справедливая оценка деятельности в ВГУ Межрегионального института общественных наук (МИОНа), открытого в феврале 2001 г. По оценке Рахманина, деятельность этого подразделения оказалась наиболее успешной для финансирования и организации научной работы обществоведов и гуманитариев. Признание этого факта заслуживает особого внимания потому, что работа МИОНа финансировалась как рядом российских учреждений (в том числе Министерством образования РФ), так и группой американских спонсоров, прежде всего фондом Джона Д. и Кетрин Т. Макартуров, а также Институтом перспективных российских исследований имени Дж. Кеннана. МИОН, напомнил автор, позволил значительно расширить и укрепить научные связи ВГУ с различными, в том числе зарубежными, центрами. С большим успехом проводились весьма представительные международные конференции, издавались монографии, учебные пособия. Могут только поддержать совершенно справедливые и объективные оценки Валентина Сидоровича. Историки успешно реализовали целый ряд исключительно содержательных проектов в рамках деятельности МИОНа. При поддержке МИОНа ученые-гуманитарии ВГУ многократно выезжали в лучшие зарубежные университеты, накапливая бесценный опыт освоения современных методик и подходов при проведении научных исследований. Жаль только, что в названии весьма солидной монографии «Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления» (Воронеж, 2004) допущены досадные опечатки.

Склонность к обобщениям и системному анализу Рахманина как ученого обусловила важную особенность мемуаров: история родного ему вуза освещается в тесной связи с общероссийскими процессами. Замечает он не только положительные явления, но и негативные. «Увеличение чис-

ленности студентов, обучающихся на коммерческой (договорной) основе в государственных и муниципальных вузах, в их многочисленных филиалах, в негосударственных вузах ничего общего на рубеже XX–XXI веков и в последующем не имело с потребностями российской экономики и социальной сферы... Бурное открытие негосударственных вузов для рыночно мыслящих людей было коммерческим предпринимательством. Безотносительно к потребностям государства и общества и даже «его величества» рынка, т.е. было доходной коммерцией» (с. 294).

Многие страницы воспоминаний дают содержательную информацию о делах, хороших и не очень. И это правильно. Университет шел общей со страной дорогой перемен, как обнадеживавших, так и огорчавших. Совершенно справедливо Рахманин подчеркивает, что главный герой его труда – это, по выражению автора, Его Величество Студенчество. Именно оно является главным предметом «забот, хлопот, трудов, очарований и – бывает – разочарований и профессоров, и лаборантов, и хозяйственных работников, и деканатов, и кафедр» (с. 310). Причем именно кафедры, их коллективы ведут, приобщают к науке и профессиональным знаниям студенческую молодежь.

Говоря о кадровом обновлении университетских кафедр, мемуарист напомнил, что в первые послевоенные десятилетия в этом непростом процессе видную роль играли прибывавшие по открытым конкурсам ученые многих городов страны. Но со временем практически все вакансии стали замещать собственные выпускники. Абсолютно верно подмечено: «Однако в кадровом самообеспечении есть и свои недостатки. Во-первых, высока опасность авторитарности того, кто готовит кадры, т.е. руководит подготовкой кандидатов наук и обеспечивает им место на кафедре. Во-вторых, далеко не всегда теоретико-методологическое единство, тем более сложившаяся монополия на трактовку тех или иных педагогических или научных проблем споспешествует эффективной деятельности кафедры» (с. 194).

С исключительной добротой и чуткостью написана глава о друзьях. Справедливо, в частности, отмечены заслуги В. С. Листенгартена, на протяжении многих лет – начальника учебной части. Назначенный на эту должность по рекомендации самого мемуариста, Владимир Семенович стал одним из лучших в стране организаторов учебного процесса в таком многопрофильном вузе, каким является классический университет.

Читатель узнает живую историю выборов ректоров последнего времени. Отмечена, в частности, демократичная и честная конкуренция при

выборах ректора в 2011 г., когда соперниками были В. Н. Попов и Д. А. Ендовицкий. Выборы ректора в вузах, констатирует мемуарист, – это большое демократическое завоевание и достижение постсоветской России. Совершенно справедлив вывод: университетской демократией надо дорожить и оберегать ее не только от недемократических наскоков сверху, но и от манипулятивного пошления, и от простофиливания, от игры с подставными кандидатами, от своекорыстной групповщины и от индивидуалистической амбициозности (с. 373).

Мемуары неизбежно содержат субъективные оценки минувших событий. Собственно, именно это обстоятельство и придает воспоминаниям крупной и яркой личности неповторимый колорит. Чрезвычайно интересны и даже поучительны заметки Рахманина о положении современного студенчества, о сложных, порой крайне противоречивых процессах, идущих в его среде. Точны и объективны выводы автора о неразрывной связи протекающих в студенческой среде процессов с эволюциями в социально-политической жизни страны.

Однако некоторые наблюдения автора грешат, на мой взгляд, упрощением. Зафиксировав снижение тонуса академической и социальной активности студентов к концу 1980-х гг., автор неожиданно заключает: «Горбачевская перестройка не всколыхнула сколько-либо заметно студенчества, ничего ему не дала, хотя какие-то надежды были» (с. 323). Не буду касаться упрощенного определения перестройки как «горбачевской», но замечу, что провозглашенные тогда цели вызвали неподдельный и искренний подъем общественных настроений, а перед студентами-историками открылись небывалые прежде горизонты познания мирового и отечественного исторического процесса. Это было незабываемое время самых оптимистических надежд, в студенческой среде широко дискутировались острые темы, акцентировалось внимание на освещении «белых пятен» и «черных дыр» в отечественной историографии. Да и сам мемуарист откровенно сообщает о «взволнованном интересе» к общественно-политическим сюжетам, проявившемся в дискуссионном клубе «Философские диалоги» как раз в годы перестройки (с. 36–39). Вот почему категорически утверждать, что перестройка ничего не дала студенчеству – несправедливо.

Точно так же чрезмерным обобщением грешит суждение о том, что «поколение 90-х годов – это бедствующее студенчество» (с. 327). Не стоит забывать, что определенная часть студенчества бедствовала всегда. Автор и сам об этом знает со-

всем не понаслышке. Другое дело, что вплоть до конца 1980-х гг. студенчество (как, впрочем, любой иной социальный слой) не имело легальных возможностей для публичного выражения своих, несанкционированных властью, стремлений. Участие же университетского студенчества в массовых акциях протеста против снижения жизненного уровня – это как раз то, что среди прочего дала перестройка. При этом в 90-е гг. начала выделяться совсем неплохо обеспеченная часть студенческой молодежи. Хотя для большинства людей всех поколений это было, конечно, трудное время.

Текст книги неплохо отредактирован и с полиграфической стороны хорошо подготовлен. Однако досадные ошибки или пробелы все-таки встречаются. Конечно, ректоры 1930-х гг не просто появлялись и исчезали (так сказано в тексте), а подверглись свирепым политическим репрессиям и безвинно погибли как «враги народа». Соответствующая глава в моей монографии носит название «Трагические страницы истории», но отнюдь не «Практические» (с. 54). Очень колоритны зарисовки о выборах ректора университета 1987 г. Это были первые выборы руководителя университетского коллектива в условиях провозглашенной руководством страны гласности и развернувшейся в ту пору демократизации общественных отношений. Поэтому те выборы вызвали живейший интерес, в них принимал непосредственное участие – как вполне реальный претендент на должность ректора! – и сам мемуарист. Но память неожиданно подвела. Автор забыл, что претендентами на ректорский пост были тогда шесть кандидатов, а не пять. Из воспоминаний ускользнула фигура И. Н. Щеголева, в ту пору декана геологического факультета.

Еще одна досадная ошибка – хозяйственный руководитель базы отдыха «Веневитиново» А. И. Филимонов был участником венгерских событий 1956, а не 1986 г. (с. 214). Работавшего в первые послевоенные годы на историко-филологическом факультете профессора истории Покровского звали Серафим Александрович, но не Михаил Николаевич (с. 29). Не слишком осведомленный читатель легко может перепутать этих историков, тем более что И. В. Сталин подвергал резкой критике и того, и другого. Но если М. Н. Покровский действительно не подвергался лагерному заключению (как подчеркивает автор), то С. А. Покровский в 1934 г. после критики Сталиным был осужден как «враг народа» по печально известной 58-й статье и несколько лет в лагерях все-таки провел.

Погрешности такого рода можно встретить в любом издании. Но не это главное. Главное – в

достоверной картине жизни многотысячного университетского сообщества, которая с исключительной и своеобразной выразительностью предстает со страниц мемуаров.

С особым чувством написана глава о днях поэзии в Воронежском университете. Это, разумеется, не случайно. Сам автор воспоминаний – неизменный участник университетских поэтических вечеров, талантливый ценитель и знаток поэтического слова. Дни поэзии всегда были заметными событиями в культурной жизни не только университета, но всей Воронежской области. На днях поэзии шел и, к счастью, продолжает идти интенсивный поиск ответов на волнующие как преподавателей, так и студенческую молодежь вопросы

явного и скрытого смысла происходящих в стране процессов.

Заклучил свое повествование мемуарист превосходно написанным очерком о четырех послевоенных поколениях преподавательского состава Воронежского университета, каждое из которых внесло бесценный вклад в развитие университета. При этом самому Валентину Сидоровичу Рахманину по праву принадлежит одно из самых видных мест среди тех, кто бережной эстафетой пронес через минувшие десятилетия чувство глубокой и бескорыстной любви к своей Alma mater.

Книга В. С. Рахманина по праву займет почетной место среди лучших работ по истории Воронежского государственного университета.

*Воронежский государственный университет  
Карпачев М. Д., доктор исторических наук,  
профессор, заведующий кафедрой истории России*

*Тел.: 8 (473) 2212-747*

*Voronezh State University  
Karpachev M. D., Dr. Habil. in History, Professor,  
Head of the Russian History Department*

*E-mail: m-karpach@mail.ru*

*Tel.: 8(473) 224-75-14*